

Выбросив из головы рыжего хама, крольчиха продолжила поиски ресторанчика. А спустя пару минут уже получила порцию свежееобжаренной морковной стружки, завернутой в тонкую лепешку – такое блюдо местные называли буррито. Надо сказать, цена за него показалась девушке неоправданно высокой. В Малых Норках за такие деньги она смогла бы купить килограмм пять моркови. Вот вам и Зверополис – город мечты!

Все столики ресторана были заняты, поэтому крольчихе пришлось устроиться на скамейке в парке, благо располагался он на соседней улице. Морковка в буррито оказалась щедро приправлена перцем. Быстро расправившись с едой и ухитрившись не обляпаться, Джуди огляделась в поисках фонтанчика с питьевой водой или, на худой конец, автомата с газировкой. Ни того, ни другого поблизости не оказалось, зато наблюдательная крольчиха заметила мелькнувший вдали подозрительно знакомый рыжий хвост.

Принадлежал он какому-то лису-калеке, неспешно ковылявшему на костылях по парковой аллее. На голове у зверя красовался замызганный клетчатый берет, а из-под полы потрепанного серого плаща с заплатками выглядывал деревянный протез, заменяющий бедолаге лапу. Казалось бы, ничего странного. Подумаешь, еще один лис? В Зверополисе их наверняка сотни! Однако что-то заставило крольчиху отказаться от мысли поскорее возвратиться в участок.

Она даже забыла про жажду. Вытерев лапы об салфетку и отправив ту в ближайшую урну, Джуди принялась внимательно наблюдать за лисом, который подходил к сидевшим на скамейках зверям и о чем-то с ними говорил. Кто-то его игнорировал, кто-то сразу вставал и уходил прочь, кто-то, судя по жестам, прогонял калеку. Но вот один читающий газету волк протянул лису купюру, и Хоппс, наконец, сообразила, чем занимается последний.

Попрошайничество не являлось уголовно наказуемым преступлением, хотя и порицалось обществом. Слишком наглых попрошаек полиция могла несколько суток продержать в камере, но калека пока придерживался рамок приличия и повода для ареста не давал. И все же Джуди не спешила покидать свой наблюдательный пункт. Ведь постукивающий протезом по тротуарным плиткам лис был уж очень похож на того грубияна, с которым крольчиха столкнулась несколько минут назад.

Конечно, этому могло быть множество объяснений – от «для кроликов лисы все на одну морду» до сюжета с братьями-близнецами, который очень любили создатели «мыльных опер». Но Хоппс больше склонялась к варианту, сулившему ей большие перспективы на службе. Да, диплом с отличием – весомый аргумент, но если она лично притащит в участок задержанного с поличным мошенника...

Более не раздумывая, крольчиха шмыгнула в кусты и под прикрытием зелени поспешила навстречу преступнику. Тот как раз обрабатывал очередную жертву – престарелого козла с тросточкой, который уже полез в карман за кошельком.

«Эх, зря я не взяла у папы шокер! – с сожалением подумала Джуди, в очередной раз нацупывая противолисий спрей. – Этот баллончик только мешаться будет... Ладно, справлюсь и без него!»

- Полиция! Стоять на месте, вы арестованы! – насколько могла грозно прокричала крольчиха, выпрыгивая из кустов.

Протянувший лапу к купюрам, мошенник дернулся и – крольчиха готова была в этом поклясться! – собирался ринуться наутек, однако младший лейтенант, оттолкнувшись от

удачно подвернувшейся скамейки, приземлилась точнехонько на спину лиса и вместе с ним рухнула на мостовую. Повинуясь вбитым в академии рефлексам, девушка пнула оброненный рыжим костыль, отбрасывая его в сторону, схватила лапу задерживаемого и вывернула, заставив того вскрикнуть от боли.

- Лежать смирно! – приказала Джуди, прикидывая, чем бы связать мошенника, ведь ни пластиковой полоски с замком для фиксации лап, ни стандартного полицейского намордника у нее с собой не было.

- Девушка, вы что творите? – удивленно проблеял с лавочки рогатый.

- Все под контролем, сэр! – отрапортовала Хоппс. – Производится задержание мошенника.

- А я-то тут при чем? – жалобно простонал лис. – Зачем вы честного калеку мучаете? Совести у вас нет! Граждане, родненькие, спасите невинного ветерана от полицейского произвола!

Это звучало настолько убедительно, что Джуди поневоле задумалась – а не ошиблась ли она? Может, это совсем другой лис? Слетевший при падении берет открыл тронутую сединой шерсть и заломленное ухо, а крольчиха прекрасно помнила – мех на голове грубияна был яркого и насыщенного цвета... Но тут задержанный повернул к ней морду, и Хоппс наткнулась на взгляд пронзительно зеленых глаз. Сомнения отпали.

- Честного калеку? – с издевкой протянула она и откинула полу лисьего плаща.

Как и ожидалось, под тканью обнаружили ремни, на которые крепился деревянный протез, а рядом – родная, целая и здоровая лапа, заведенная под самый хвост и искусно замаскированная широкой штаниной.

- Ах ты, мерзавец! – возмутился старик.

Вскочив с лавочки, он попытался ткнуть лиса в бок своей тростью. Но Хоппс, которой и самой ужасно хотелось пересчитать ребра рыжего нахала, удалось утихомирить рогатого.

- Не переживайте, сэр, он свое получит! – заявила она и приказала преступнику: - А ты заканчивай спектакль! Вставай и топай в участок! Но помни – если попытаешься по дороге сбежать, сильно пожалеешь!

Девушка продемонстрировала нахалу свой баллончик (пригодился-таки!). Окинув крольчиху злым взглядом, тот зыркнул по сторонам и покорно выполнил приказ. Отстегнул протез, ловко – буквально в три нажатия разобрал свои костыли, сложил их в извлеченный из-под все того же плаща рюкзак, понуро опустил голову и, шмыгая носом, поплелся по направлению к полицейскому участку. Довольная собой Хоппс изображала конвой, следуя чуть позади.

Вскоре тихий парк остался за спиной, парочка достигла оживленных улиц. Джуди внимательно следила за мошенником, готовая пресечь любые его попытки скрыться.

- Замри! – крикнула она, заметив, как лис полез в карман.

- Что, даже платком не дашь воспользоваться? – жалобно поинтересовался тот и снова шмыгнул носом.

Поразмыслив, Хоппс сжалилась:

- Ладно, только быстро.

Быстро не получилось. Устало опершись на стену ближайшего дома и достав большой кусок серой тряпки, лис сначала тщательно вытер свою морду, затем долго прочищал нос, попутно дергая себя за ухо (видимо, для лучшей проходимости). Напоследок он обмахнул себя платком, как веером, заявил: «Жарко!» и тут же снял плащ, который свернул и сунул в рюкзак. Причем ухмылка, которая после этого появилась на рыжей морде, ясно дала понять Джуди, что над ней банально издеваются.

- Все, топай дальше! – приказала потерявшая терпение крольчиха.

- Топать? – лис усмехнулся. – Можно узнать, куда?

- В полицейский участок!

- Позвольте поинтересоваться, а что именно я там забыл?

- Кончай придуриваться, мерзавец! Ты арестован за мошенничество!

- Неужели? – медовым тоном протянул лис. – И кто же меня арестовал?

Только сейчас до Джуди дошло, что она не только не представилась, но даже не удосужилась зачитать преступнику его права, что являлось серьезным нарушением установленной процедуры.

- Младший лейтенант Джуди Хоппс. И вы имеете право хранить молчание, а любое слово...

Лис не дал ей закончить:

- А можно поглядеть на ваш значок, лейтенант? Не поймите меня неправильно, но отсутствие на вас формы заставляет думать, что я участвую в каком-то розыгрыше... Который, к слову, перестает мне нравиться!

На секунду боевая крольчиха смутилась. Но лишь на секунду, по прошествии которой смело ринулась в контратаку:

- Хватит ерничать! Ты задержан на месте преступления. Будешь дальше пререкаться, получишь еще и за сопротивление аресту! А ну, пошли!

Джуди попыталась вновь схватить лиса за лапу, но тот плавным и стремительным движением вывернулся из захвата, после чего воскликнул:

- Эй, ты чего дерешься?!

Хоппс снова попыталась обездвижить преступника, ударив его под колено, но тот отпрыгнул в сторону и обернулся к привлеченным криком прохожим, заинтересованно наблюдавшим за происходящим:

- Кто-нибудь, наберите медиков! Тут крольчиха сошла с ума и хочет меня убить! Ну же, не стойте столбами!

Услышав это наглое вранье, Джуди на миг потеряла дар речи.

- Да как ты смеешь!

- Я смею? – удивленно парировал лис. – Я тебя даже не трогал! Это ты напала на меня посреди улицы и без объяснений принялась избивать у всех на глазах!

Рыжий демонстративно повел лапой, и крольчиха действительно обнаружила, что за рекордно короткое время вокруг них собралась небольшая толпа. Если разобраться, то в этом не было ничего удивительного. В Зверополисе час пик, зверей на улицах много, и всем им хочется стать свидетелями необычной картины. Крольчиха бьет лиса – такое не каждый день увидишь! А хуже всего то, что некоторые прохожие восприняли слова обманщика всерьез и уже достали свои телефоны.

- Не слушайте его! – обратилась Джуди к зверям. – Это мошенник, которого я задержала и веду в полицейский участок! Всего пару минут назад он в парке обманывал добропорядочных граждан, притворяясь калекой и самым бесцеремонным образом вымогая деньги!

- Наглое вранье! – парировал лис. – Я таким никогда не занимался!

- Ага, еще скажи, что у тебя в рюкзаке нет протеза с костылями!

Но мошенник с самым частным выражением морды заявил:

- Разумеется, есть! Это театральный реквизит. Я играю роль пирата в школьном спектакле, который состоится в эту пятницу. Можете убедиться, вот его программка! – рыжий выхватил из кармана какой-то яркий листок, развернул его и продемонстрировал собравшимся. – Кстати, пользуясь случаем, приглашаю всех присутствующих. Школа в барсучьем квартале, начало в три часа.

Лис сунул листок в лапы ошарашенной Джуди:

- Я и тебя приглашаю, ушастая. Если, конечно, тебе врачи разрешат. А то буйнопомешанных к детям подпускать никак нельзя! Вдруг ты, чего доброго, кусаться начнешь, сорвешь мой спектакль. Обидно будет. Я же к нему месяц готовился, репетировал, роль учил, а ты взяла и спутала меня с каким-то старым косоухим калекой из парка! Нельзя же так!

Лишь после этих слов крольчиха с изумлением обнаружила, что мех на голове лиса уже не покрыт налетом седины – пройдоха стер незатейливый грим платком. И заодно избавился от зажима или липучки, которая обеспечивала ему шикарную, легко запоминающуюся отличительную примету. Теперь мошенника вряд ли опознают обманутые посетители парка, при условии, что их удастся найти и оперативно допросить. Однако Джуди понимала, что даже это без значка она сделать не сможет. А доставить лиса в участок не позволит собравшаяся толпа, убедить которую в своей правоте у крольчихи точно не получится.

Уши Хоппс поникли, а вот на морде лиса возникла довольная ухмылка. Рыжий сообразил, что до крольчихи дошла безвыходность ее положения, поэтому решил заканчивать комедию:

- Ну, я вижу, ты уже успокоилась, поэтому позволь откланяться! – мошенник издевательски поклонился, забросил рюкзак за спину и бросил на прощание: – Валерьянки пожуй, чтобы больше на прохожих не бросаться!

Прошмыгнув между ног какого-то верблюда, лис скрылся из вида, а крольчиха, чувствуя направленные на нее взгляды, обнаружила, что все еще сжимает в лапе листок с программкой спектакля.

- Новый шампунь для жирной шерсти... – прочитала Джуди надпись на нем. – Ах ты, мерзавец!

Она кинулась за рыжим, но путь ей решительно преградил какой-то баран с телефоном. А пока девушка, демонстрируя фальшивку, доказывала упряму, что их всех обманул матерый мошенник, того уже и след простыл.

<http://tl.rulate.ru/book/108318/3994039>